РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

МАТЕРІАЛЫ

ПО ПЕРЕСМОТРУ ПАРТІЙНОЙ ПРОГРАММЫ.

Сборникъ статей:

В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова и В. Смирнова.

Цѣна 40 коп.

ИЗДАНІЕ
Областного Бюро Московскаго Промышленнаго Района Р. С.-Д. Р. П.
Москва, 1917.

ОГЛАВЛЕНІЕ

—

стр.

Предисловіе Областного Бюро.

В. Милютинъ. Къ пересмотру партійной программы. . . . 4

В. Сокольниковъ. Къ пересмотру партійной программы. (Введеніе и программа — максимумъ). 8

А. Ломовъ. Къ вопросу о формахъ политическаго устройства Россіи и задачахъ пролетаріата. 23

В. Смирновъ. О пересмотрѣ экономической программы — минимумъ. 34

Московская Синодальная Типографія. 1917.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

На 25-е іюля предполагается созвать Съѣздъ нашей партіи, однимъ изъ главныхъ пунктовъ порядка дня котораго является пунктъ о пересмотрѣ нашей партійной программы. Для всѣхъ, конечно, ясно, насколько важенъ и съ теоретической, и съ практической точки зрѣнія этотъ вопросъ. Должна быть продѣлана громадная работа, собранъ матеріалъ, обсуждены въ партійной печати, на собраніяхъ и дискуссіяхъ—всѣ положенія и пункты какъ нашей старой программы, такъ и то новое, что предлагается въ нее внести.

До сихъ поръ, однако, въ этой области сдѣлано еще не много. Практика дня мѣшаетъ съ должнымъ вниманіемъ отнестись ко всѣмъ этимъ вопросамъ.

Пока изданы Центральнымъ Комитетомъ Партіи матеріалы по пересмотру программы, заключающіе замѣчанія тов. Ленина на работы въ этой области апрѣльской Всероссійской конференціи и предлагаемый имъ проектъ программы.

Печатаемый нами сборникъ хотя отчасти заполнитъ существенный пробѣлъ въ нашей литературѣ и на-ряду съ петербургскими матеріалами послужитъ основой при партійныхъ дискуссіяхъ по вопросамъ пересмотра программы.

Областное Бюро Центр. Промышлен. Района Р. С.-Д.Р.П

Къ пересмотру партійной программы.

Программа партіи не есть что-то абсолютное, разъ навсегда данное.

Марксисты никогда не страдали фетишизмомъ, приверженностью къ буквѣ. Философія марксизма всегда доказывала, что развивающаяся и измѣняющаяся дѣйствительность заставляетъ пересматривать разъ установленныя истины, положенія и выводы.

Программа партіи является порожденіемъ опредѣленной исторической дѣйствительности, опредѣленныхъ условій и общественныхъ отношеній.

Она цѣнна постольку, поскольку вѣрно схватываетъ и опредѣляетъ основныя требованія даннаго историческаго момента, въ согласіи съ объективнымъ общественнымъ развитіемъ.

Было бы утопіей и непроходимой метафизикой полагать, что творческое развитіе исторіи можно влить въ окаменѣлыя, застойныя формы.

Если бы это было такъ, то въ такомъ случаѣ программа превратилась бы въ религіозную догму, гдѣ каждая буква священна и неизмѣнна, и вѣчное проклятіе падаетъ на грѣшника, пытающагося критически пересмотрѣть ее. Но не такова программа живой, дѣйственной партіи. Она должна съ наибольшей полнотой изображать процессъ развитія и намѣчать основныя требованія партіи. „Практика жизни"—это критерій истинности и объективности всякаго идеологическаго построенія. Все вышесказанное особенно вѣрно по отношенію къ партіи рабочаго класса.

Именно эта партія, которой приходится прокладывать новые пути, должна критически—строго провѣрять свои требованія, чтобы они не разошлись съ объективнымъ ходомъ жизни, чтобы уловлены были всѣ особенности переживаемаго времени. Только въ такомъ случаѣ программа партіи будетъ идейнымъ центромъ, вокругъ котораго объединяются рабочія массы, она явится выразителемъ ихъ взглядовъ, она вѣрно оцѣнитъ создавшіяся объективныя отношенія и она явится въ силу этого руководствомъ для дальнѣйшей революціонной борьбы.

Условія опредѣляютъ размѣръ и глубину пересмотра программы. Постепенный, медленный ходъ историческаго развитія не оказываетъ вліянія на содержаніе программы. Быстрый, катастро-

фическій историческій порывъ — естественно, производитъ глубочайшія измѣненія во всемъ общественномъ укладѣ и тѣмъ самымъ дѣлаетъ необходимымъ переоцѣнку идейныхъ цѣнностей.

Лучшимъ показателемъ этого является переживаемый нами историческій моментъ съ его поразительными результатами въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ общественной жизни.

Въ 1914 г. капиталистическая система обнаружила глубокую трещину въ самомъ своемъ основномъ фундаментѣ. Три года войны произвели колоссальныя перемѣны въ экономической и политической областяхъ жизни. Передъ нами съ одной стороны несомнѣнная катастрофа цѣлой общественной системы, съ другой стороны творчество новыхъ силъ, созданіе новыхъ общественныхъ формъ и отношеній. Это выросшее содержаніе не можетъ укладываться въ старыя формы.

Начала разработки нашей программы, ея первоначальные проекты относятся къ половинѣ 80-хъ годовъ („Группа Освобожд. Труда“ разработала эти проекты, опубликованы были въ 1884—1885 и 1887 гг.).

На этихъ проектахъ сказалась опредѣленная историческая обстановка, въ значительной дозѣ чувствуется вліяніе народничества, что объяснялось Г. В. Плехановымъ тѣмъ, что группѣ „невозможно было не считаться съ народническими симпатіями—скажемъ откровеннѣе: *предразсудками*—тогдашнихъ русскихъ революціонеровъ“.

Въ мартѣ 1903 г. въ „Искрѣ“ былъ опубликованъ „проектъ программы „Искры“ и задачи русскихъ соціалъ-демократовъ“. На второмъ съѣздѣ Росс. С.-Д. Р. П. наконецъ была принята и утверждена программа партіи.

Съ тѣхъ поръ прошло почти полтора десятка лѣтъ. За это время было много разногласій и борьбы различныхъ теченій въ средѣ с.-д—іи Но общественная жизнь въ общемъ и цѣломъ не выходила изъ общихъ намѣченныхъ задачъ. Процессъ борьбы направлялся въ сторону борьбы съ самодержавіемъ и шелъ въ рамкахъ обычныхъ для капиталистической системы. Даже 1905 г. не принесъ въ этомъ отношеніи чего-либо принципіально новаго и отразился въ значительной степени лишь въ области аграрной программы и въ области оцѣнки и опредѣленія тактики.

Но все же какъ видимъ, даже движеніе 1905 г., несмотря на его ограниченное значеніе, замкнутое въ національныя русскія рамки, тѣмъ не менѣе отразилось все же на программѣ. Значеніе и вліяніе переживаемой нами эпохи несоизмѣримо выше. Передъ нами дѣйствительно *новая эпоха*, движеніе, развертывающееся въ международномъ масштабѣ, и всѣ вопросы получаютъ новое освѣщеніе и содержаніе.

Передъ нами *переходная эпоха къ соціализму.*

Мы не останавливаемся на разборѣ этого вопроса, но хотимъ лишь указать, что это выдвигаетъ крайне важный вопросъ о пересмотрѣ и переоцѣнкѣ не только *нашей* программы Росс. С.-Д Р. П., но и соціалистическихъ партій другихъ странъ.

Но несомнѣнно и для Россіи фактъ переворота не можетъ безслѣдно пройти для многихъ частей нашей программы.

Многія изъ нихъ устарѣли и отпадаютъ за ненадобностью послѣ сверженія самодержавія какъ *уже* осуществленныя. *Другія* устарѣли, т. к. жизнь *ихъ* обогнала.

Третьи — требуютъ своей конкретизаціи и развитія и, наконецъ, придется внести не мало и новыхъ пунктовъ, раньше не бывшихъ въ программѣ.

Въ настоящей статьѣ мы не будемъ касаться самаго *содержанія* программы, объ этомъ не разъ придется еще говорить, но сейчасъ представляется намъ цѣлесообразнымъ сказать нѣсколько словъ о *методахъ разработки программы.*

То, что при пересмотрѣ программы необходимо исходить изъ учета всѣхъ происшедшихъ измѣненій въ области общественной жизни, изъ учета накопленнаго опыта и принциповъ классовой революціонной борьбы пролетаріата — это само собой разумѣется.

Это логическое, непремѣнное слѣдствіе самаго принципа пересмотра, этотъ путь изслѣдованія вытекаетъ изъ самаго существа дѣла.

Но при пересмотрѣ нашей программы необходимо руководиться кромѣ этого еще слѣдующими основными принципами. *Методы пересмотра должны остаться нашими старыми марксистскими методами.* Мы считаемъ это положеніе однимъ изъ основныхъ условій пересмотра.

Какъ бы глубокъ и значителенъ ни былъ происшедшій общественный сдвигъ, но неоспоримо одно — онъ приводитъ къ укрѣпленію нашего міровоззрѣнія, онъ подтверждаетъ *правильность методологіи научнаго марксизма.* Въ общемъ и цѣломъ война, экономическій процессъ, политическая логика, — все это вмѣстѣ взятое даютъ великолѣпное подтвержденіе правильности построеній марксизма. Насколько сильный ударъ нанесенъ дѣйствительностью философіи идеализма и разнымъ эклектическимъ теоріямъ, настолько правильнымъ оказалось матеріалистическое пониманіе исторіи.

Правда, цѣлый рядъ старыхъ марксистовъ — пошелъ ошибочной дорогой. Достаточно вспомнить Гэда, Плеханова и др.

Но *ошибки* лицъ отнюдь не означаютъ ошибокъ научной системы. Кромѣ того, какъ неоднократно указывалось уже въ нашей литературѣ — ихъ переходъ отъ революціонной классовой борьбы

пролетаріата къ теоріи классового сотрудничества, а, слѣдовательно, переходъ на сторону буржуазіи, совершился также за счетъ ломки ихъ міровоззрѣнія, достаточно напомнить тотъ фактъ, что исходная точка нашихъ „оборонцевъ“ и иже съ ними — это принципы „нравственности и справедливости“ т.-е *идеалистическій* подходъ и идеалистическій методъ оцѣнки и анализа положенія вещей.

Оставаясь на почвѣ научнаго марксизма, нельзя было бы прійти къ тѣмъ выводамъ и положеніямъ, къ какимъ пришли „оборонцы“ различныхъ цвѣтовъ.

Въ этомъ отношеніи — ихъ подходъ къ дѣйствительности долженъ былъ совпасть съ подходомъ къ ней со стороны идеологовъ буржуазіи. Поэтому идеалистическій методъ, нравственный критерій — явились для нихъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ занятой позиціи. „Всякое положеніе — имѣетъ свою логику“ — сказалъ когда то Плехановъ. Для насъ методы научнаго марксизма — являются *обязательными*, т. к. они даютъ возможость съ наибольшей полнотой произвести анализъ настоящаго и намѣтить пути будущаго, они даютъ возможность настоящаго революціоннаго отношенія къ совершающемуся.

Марксизмъ родился, выросъ и окрѣпъ въ атмосферѣ революціонной классовой борьбы и его методы анализа — являлись мощнымъ оружіемъ противъ противниковъ наступательнаго революціоннаго развитія пролетаріата.

Это оружіе должно быть пущено въ ходъ.

Наконецъ — при пересмотрѣ нашей программы слѣдуетъ имѣть въ виду основную особенность переживаемаго времени и характеръ настоящаго революціоннаго движенія пролетаріата — это *интернаціональность* (международность)

Еще годъ тому назадъ мнѣ пришлось писать по этому поводу:[1]) „Измѣняющійся характеръ соціальной жизни выдвинетъ вырѣшеніе внутреннихъ вопросовъ подъ угломъ зрѣнія интересовъ интернаціональной связи (пролетаріата — В. М.) — *на основѣ единой программы*“.

Это время наступило. Въ сущности говоря, въ цѣляхъ единства международнаго революціоннаго движенія рабочихъ — необходимо поставить на очередь вопросъ о единой программѣ.

Пересматривая нашу программу, мы должны имѣть въ виду, что эпоха обособленнаго движенія пролетаріата въ національныхъ рамкахъ — прошла.

Въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“ — К. Марксъ писалъ: „коммунисты отличаются отъ другихъ пролетарскихъ партій тѣмъ, что, съ одной стороны, въ борьбѣ пролетаріевъ различныхъ націй

---

[1]) См. В. Павловъ „На новомъ пути“ сборникъ I изд. „Приливъ“

они выдѣляютъ и отстаиваютъ *общіе, независимые* отъ національности, интересы всего пролетаріата; съ другой стороны — тѣмъ, что на *различныхъ стадіяхъ* развитія, черезъ которыя проходитъ борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей, *они всегда представляютъ интересы движенія въ цѣломъ.*" Въ особенности приходится помнить объ этомъ въ настоящее время.

Національные и международные вопросы тѣсно и неразрывно связаны между собой, буржуазный міръ, — какъ опредѣленная система вступилъ въ стадію распада, роль пролетаріата неизмѣримо увеличилась. Передъ нами раскрываются иныя перспективы борьбы, когда грани между программой максимумъ и программой минимумъ значительно стерты (но не уничтожены) и когда борьба рабочихъ какъ за максимумъ, такъ и за минимумъ — будетъ вестись въ международномъ масштабѣ, путемъ международныхъ массовыхъ выступленій пролетаріата.

Мы отнюдъ не скрывали въ этомъ отношеніи всей громадной трудности работы, всей отвѣтственности и значенія пересмотра программы — но мы полагаемъ, что жизнь настоятельно требуетъ отвѣтовъ на поставленные вопросы и время никогда не ждетъ и если будутъ сдѣланы въ этомъ направленіи первоначальные шаги, то и они сыграютъ большую роль.

Закончимъ мы словами В. Либкнехта.

„Нельзя говорить, — сказалъ *Вильгельмъ Либкнехтъ*,—что мы должны создать окончательную программу. Ни у одной партіи не можетъ существовать окончательной программы, не говоря уже о партіи, опирающейся на науку, т. к. не существуетъ окончательной науки.

И новую программу мы сохранимъ до тѣхъ поръ, пока она будетъ соотвѣтствовать требованіямъ науки; если мы увидимъ, что наука переросла нашу программу, мы ее опять измѣнимъ мы, никогда не будемъ довольны, мы всегда будемъ итти впередъ"...

В. Милютинъ.

2-го іюня 1917 года.

Къ пересмотру партійной программы.

(Введеніе и программа-максимумъ).

I. Предварительныя замѣчанія.

На всероссійской конференціи Р. С.-Д. Р. П. (24—29 апрѣля 1917 г.) признана была необходимость пересмотра партійной программы въ цѣломъ рядѣ частей ея. Конференція формулировала въ особой резолюціи (см. приложеніе) указанія на желательныя

измѣненія, поручивъ Ц. К. составить на этихъ основаніяхъ проектъ партійной программы къ съѣзду, и призвавъ всѣ организаціи и всѣхъ членовъ партіи къ обсужденію проектовъ программы, къ исправленію ихъ и къ выработкѣ контръ-проектовъ.

На конференціи т. Ленинымъ и др. были представлены проекты дополненій и измѣненій, разсмотрѣнные въ секціи, разрабатывавшей вопросъ о пересмотрѣ партійной программы. Матеріалы, дающіе свѣдѣнія о работахъ секціи, равно какъ и о позднѣе поступившихъ проектахъ опубликованы подъ редакціей и съ предисловіемъ т. Ленина („Матеріалы по пересмотру партійной программы“ Петрогр. 1917. Изд. Прибой. Цѣна 25 к.).

На всероссійской конференціи по вопросу о пересмотрѣ общей части программы (введеніе и программа-максимумъ) были высказаны два мнѣнія: одно за *переработку* этой части программы, (мнѣніе секціи), другое—за *добавленіе*, въ концѣ принципіальной части, вставки (мнѣніе т. Ленина). Предлагаемый нами проектъ переработки исходитъ изъ положеній, которыя были приняты секціей по пересмотру программы.

II. О новой фазѣ капитализма.

Нынѣшній текстъ партійной программы даетъ анализъ капиталистическаго общества въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось къ концу 19-го вѣка. Основными чертами его были: 1) превращеніе простого товарнаго производства въ товарно-капиталистическое, сопровождаемое процессомъ концентраціи собственности на одномъ полюсѣ, пролетаризаціей на полюсѣ противоположномъ; 2) свободная игра силъ конкуренціи на внутреннемъ, и въ значительной мѣрѣ на внѣшнемъ рынкѣ, съ одной стороны являющаяся двигателемъ техническаго процесса, со всѣмъ сложнымъ соціальнымъ послѣдствіемъ его, съ другой стороны обусловливающая періодическія катастрофы—промышленные кризисы; 3) классовая борьба пролетаріата—противъ буржуазіи, въ ходѣ которой ростъ субъективныхъ и объективныхъ предпосылокъ соціалистическаго строя получалъ бы выраженіе въ формѣ научнаго развитія міровой соц.-демократіи.

Однако съ конца XIX в.—начала XX в. въ капиталистической структурѣ окончательно выявились значительныя новообразованія: капитализмъ вступилъ въ новую фазу, отличительнымъ моментомъ которой является не борьба элементовъ промышленнаго капитализма съ элементами простого товарнаго хозяйства[1]) (борьба круп-

[1]) Мы имѣемъ въ виду внутреннюю эволюцію въ промышленно-развитыхъ странахъ.

наго производства съ мелкимъ), а попытки развитого капиталистическаго уклада преодолѣть самимъ имъ порожденныя антагонистическія тенденціи къ общественному хозяйству; дѣло идетъ не о торжествѣ на остаткахъ прошлаго, а объ утвержденіи передъ лицомъ будущаго. Въ самомъ дѣлѣ, огромныя массы накопленнаго капитала въ обезпеченной (акціонерной) формѣ, разрывающей связь отдѣльнаго предпріятія съ индивидуальнымъ (а слѣд. часто и съ національнымъ) капиталомъ, путемъ многообразныхъ сцѣпленій организовались въ сложную монополистическую систему, въ которой каждый отдѣльный капиталистъ, или отдѣльная группа, руководимая капиталистомъ, выступаетъ какъ паевой участникъ. Типомъ современнаго капиталистическаго предпріятія является предпріятіе *объединяющее* рядъ функцій, ранѣе обособленныхъ: оно владѣетъ сырьемъ, исключительно для производства на своихъ заводахъ, проводитъ его черезъ всѣ стадіи обработки, располагаетъ собственными транспортными средствами, собственными товарными складами и различными магазинами, собственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ — банкомъ. Но такое предпріятіе не стоитъ изолировано — выдѣлить его можно только теоретически: въ дѣйствительности оно входитъ въ качествѣ элемента въ очерченную нами систему монополистическаго капитализма. Съ одной стороны, капиталомощность такого комбинированнаго капиталистическаго организма позволяетъ ему подчинять себѣ чужія предпріятія, съ другой стороны расширеніе базы монополистическихъ организацій направляется въ сторону именно такого „вертикальнаго“ объединенія.

Такимъ образомъ, на опредѣленной ступени накопленія капитала, концентрація превращаетъ промышленный капитализмъ въ монополистическій капитализмъ, первоначальное основаніе монополій котораго заключается въ „естественной“ монополіи архи-могущественнаго крупнаго капитала, противостоять которому на рынкѣ ничто не можетъ; финансовый капиталъ — есть форма связи банковъ съ промышленностью, опирающаяся на „объединеніе“ отдѣльныхъ капиталистическихъ единицъ и заканчивающая ихъ сліяніе въ единую „національную“ или „сверхъ — національную“ систему.

Система монополистическаго капитализма представляетъ собою, такимъ образомъ, попытку рѣшить задачу *организаціи* производствъ, не разрывая съ буржуазной собственностью, съ самыми основами капиталистическаго строя. Но организація производства, работающаго на міровой рынокъ, вообще не можетъ быть рѣшена въ національномъ масштабѣ — она можетъ быть разрѣшена только въ міровомъ масштабѣ. *Имперіализмъ* и представляетъ собой политику монопольныхъ союзовъ капиталистовъ, направленную къ установленію диктатуры на міровомъ рынкѣ, при чемъ отправнымъ пунк-

томъ является гегемонія опредѣленной *національной* монополистической группы (имперія); однако міровыя торговыя, промышленныя и финансовыя связи этой группы съ другими группами ложатся въ основу политическаго соглашенія о борьбѣ за коллективно-организованное преобладаніе („обществъ націй"); третьимъ этапомъ намѣчается въ будущемъ борьба внутри побѣдившей группы за преобладаніе той или иной группы (національной или м.—б. индустріальной), вновь ставящей вопросъ о болѣе тѣсно организованной „имперіи"—міровомъ хозяйствѣ съ замкнутымъ кругомъ производства и распредѣленія на основѣ установленныхъ производственныхъ потребительныхъ пропорцій и долей.

Таковы новыя черты въ капитализмѣ, отчасти усложнившія, отчасти измѣнившія отношенія, характерныя для эпохи второй половины XIX в. Процессъ промышленной концентраціи продолжается, но онъ перенесенъ и въ новую сферу поглощенія этимъ процессомъ цѣлыхъ національныхъ и интернаціональныхъ трестовъ; конкуренція отдѣльныхъ предпріятій между собой болѣе существенно измѣнена: она въ значительной мѣрѣ превращается въ политическое соперничество государственно-организованныхъ индустріальныхъ группъ; предложеніе товаровъ на міровомъ рынкѣ дополняется предложеніемъ капиталовъ—кризисы, регулировавшіе торгово-промышленное соперничество дополняются войнами, регулирующими капитальный экспортъ. Имперіалистская политика стремится вовлечь верхніе ряды рабочихъ въ орбиту капитализма—въ классовую борьбу пролетаріата вносится расколъ. Этотъ расколъ является однимъ изъ существенныхъ моментовъ въ политикѣ рабочаго класса въ имперіалистскую эпоху. Ошибочно сводить его къ настроеніямъ, вызваннымъ войной и т. п. Суть краха II-го Интернаціонала въ томъ, что извѣстныя *категоріи* рабочихъ прикрѣпились къ соціальной „гармоніи интересовъ", создаваемой имперіализмомъ, и война только катастрофически обнаружила это фактическое положеніе. Общая тенденція имперіалистской политики, заключалась въ томъ, чтобы за счетъ монопольной цѣны установить прочное единство „всѣхъ" классовъ: на дѣлѣ она осуществила только блокъ индустріализирующагося землевладѣнія съ феодализирующейся промышленностью; въ самомъ дѣлѣ, теперь можно утверждать съ опредѣленностью, что рабочія *массы* за имперіализмомъ не пошли.

Но блокъ господствующихъ классовъ превратилъ государство въ орудіе монополистской политики—эра „манчестерства" кончилась. Свобода торговли, свобода промышленности, свобода труда исчезаютъ, замѣняясь протекціонизмомъ высокаго напряженія, государственными синдикатами, каторжной трудовой повинностью. Буржуазная демократія открыто превращается въ органи-

зованную диктатуру финансоваго капитала. Классовыя организаціи рабочихъ загоняются въ подполье. Періодъ легальнаго рабочаго движенія кончается—массы выходятъ на улицы. Съ первыхъ же дней русской революціи все зданіе международнаго капитализма попадаетъ въ положеніе зданія, стоящаго на пескѣ.

Въ связи съ этими измѣненіями должна быть переработана и наша партійная программа.

III. Критическія замѣчанія къ программѣ.

1) Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ.

Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, россійская соціалъ-демократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалъ-демократы всѣхъ другихъ странъ.

Первый абзацъ программы опираетъ связь между пролетаріатомъ различныхъ странъ на связь, устанавливаемую обмѣномъ между этими странами. Въ этомъ—отраженіе опредѣленнаго періода развитія, когда міровое раздѣленіе труда, восполняемое обмѣномъ, протекало въ формахъ болѣе или менѣе „гармоническихъ“—мирныхъ; но для нынѣшней ступени капиталистическаго развитія какъ разъ характеренъ разрывъ связи, устанавливаемой обмѣномъ, между „цивилизованными странами“. Протекціонизмъ, таможенныя войны, имперіалистическія войны,—разорвутъ ли связь пролетарскаго движенія? Если вѣрить тексту нашей программы — разорвутъ, ибо разрываютъ связь устанавливаемую обмѣномъ. Въ дѣйствительности, стѣсненія, нарушенія обмѣна, стѣсняя, задерживая развитіе производительныхъ силъ, уже созрѣвшихъ для организованнаго соціалистическаго мірового хозяйства—играютъ роль фактора, стимулирующаго международное движеніе пролетаріата, какъ фактора единственно способнаго разрѣшить задачу свободнаго поступательнаго развитія человѣческаго общества.

Пока экспортъ былъ главнымъ образомъ товарнымъ—длилась эпоха мирнаго «сотрудничества» цивилизованныхъ (!) народовъ; экспортъ капиталовъ—означая не просто соперничество на рынкѣ сбыта, а твердое закрѣпленіе ихъ, какъ и рынковъ сырья, въ рукахъ опредѣленныхъ капиталистическихъ группъ—сталъ служить связямъ имперіалистическаго характера. «Тѣсная связь» между метрополіей и колоніей вступаетъ въ противорѣчіе съ „тѣсной связью“ между „цивилизованными странами“. Это про-

тиворѣчіе не предусмотрѣно формулировкой нашей программы. Въ предлагаемомъ нами проектѣ мы устраняемъ эти недочеты, опредѣляя нынѣшнюю стадію хозяйства—какъ стадію хозяйства мірового, указывая скрѣпы, которыми оно держится (товарный и *капитальный* экспортъ), ставя революціонное движеніе пролетаріата въ связь съ ростомъ производительныхъ силъ, вызывающимъ, съ одной стороны, нынѣшнія антагонистическія формы хозяйства, съ другой стороны—черезъ посредство нивеллирующаго (уравнивающаго) воздѣйствія капитализма, сплачивающаго и подготовливающаго къ дѣйствію пролетаріатъ, какъ міровую революціонную силу, преодолѣвающую, а не падающую жертвой противорѣчій капитализма.

2) Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія.

Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.

Второй абзацъ даетъ характеристику буржуазнаго общества. Оставаясь въ основѣ совершенно вѣрной и теперь, она нуждается въ конкретномъ указаніи на тѣ формы, въ которыхъ существуетъ нынѣ буржуазная собственность, на переходъ завѣдыванія капиталистическими богатствами въ руки банковъ и трестовъ, т. е. на дѣлѣ въ руки уже совсѣмъ численно ничтожной группы «капитановъ промышленности».

3) Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе въ полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость капитала.

Въ третьемъ абзацѣ предлагается вставка, характеризующая тенденцію крупныхъ предпріятій превращаться въ сложныя, комбинированныя единицы; тенденція, наличность которой дѣ-

лаетъ злободневнымъ не столько вопросъ о вытѣсненіи мелкаго производства, сколько вопросъ о борьбѣ этихъ левіаѳановъ съ «простыми» крупно-капиталистическими предпріятіями. Въ томъ же абзацѣ подлежитъ устраненію оговорка «болѣе или менѣе» и цѣлый рядъ описательныхъ положеній, избѣгающихъ категорической формулировки—пріемы, навѣянные дискуссіей съ ревизіонизмомъ, но теперь не заслуживающіе сохраненія.

4) Тотъ же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплоатаціи.

Въ четвертомъ абзацѣ наравнѣ съ женскимъ и дѣтскимъ трудомъ заслуживаетъ упоминанія и трудъ необученныхъ иностранныхъ рабочихъ. Уже до войны за послѣднее десятилѣтіе вопросъ о примѣненіи труда «желтыхъ» рабочихъ въ Америкѣ и Россіи, труда итальянскихъ рабочихъ въ Швейцаріи и Франціи, труда русскихъ и австрійскихъ выселенцевъ въ Англіи—возникъ какъ одна изъ крупныхъ проблемъ международной рабочей борьбы. Война съ ея систематическимъ истребленіемъ рабочихъ силъ Европы несомнѣнно еще болѣе подчеркиваетъ экономическую роль дешеваго труда рабочихъ отсталыхъ странъ. Упоминаніе объ этомъ мы и вносимъ въ программу.

5) Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ, и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Пятый абзацъ цѣлесообразно подвергнуть общей переработкѣ. Измѣненіе теоріи кризисовъ, которое онъ даетъ въ угоду популярности, грѣшитъ теоретически. Правильно ли, точно ли ска-

зать, что «перепроизводство... представляетъ собой неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ»? Съ одинаковымъ и даже большимъ правомъ можно тутъ вмѣсто «перепроизводство» поставить «недопроизводство». Вѣрно ли, что кризисы суть проявленіе перепроизводства? Это вѣрно ровно постольку, поскольку этимъ ничего не сказано, поскольку одно слово «кризисы» чисто *описательно* замѣнено другимъ «перепроизводство». Но нынѣшній текстъ программы вкладываетъ въ терминъ «перепроизводство» вполнѣ опредѣленный смыслъ. Въ программѣ читаемъ: «такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ». Какое построеніе дѣлъ внутри буржуазной страны имѣетъ ввиду программа? То, которое изображено въ предшествовавшихъ параграфахъ, Эти параграфы обрисовываютъ процессъ пролетаризаціи и *ухудшенія* положенія рабочаго класса, повышенія уровня его эксплоатаціи. Этотъ процессъ кладетъ въ въ основу объясненія перепроизводство, значитъ уклоняться отъ теоріи кризисовъ Маркса. Такой взглядъ скорѣе соотвѣтствуетъ теоріи Родбертуса, исходившаго въ объясненіи кризисовъ изъ недостаточнаго потребленія рабочаго класса. Но наша программа говоритъ также объ «обостряющимся соперничествѣ на всемірномъ рынкѣ». Тутъ правильная мысль о томъ, что противорѣчія капиталистическаго способа производства на всемірномъ рынкѣ только воспроизводятся въ увеличенномъ масштабѣ, что расширеніе поля сбыта не уничтожаетъ кризисовъ. Но не слѣдуетъ противополагать *міровое* соперничество процессу пролетаризаціи и пр., «*внутри буржуазныхъ странъ*». Необходимъ анализъ структуры капитализма, какъ міровой структуры, учитывающей 1) разрывъ между производствомъ и потребленіемъ, какъ результатъ товарнаго хозяйства, при которомъ предприниматель работаетъ на неопредѣленный т. е. неограниченный рынокъ, а потребитель въ своемъ спросѣ ограниченъ не предѣлами своихъ потребностей, а размѣрами стоимостей, имѣющихся у него въ распоряженіи; 2) противорѣчіе между условіями реализаціи капитала и условіями его накопленія, вытекающее изъ особенностей товарно-*капиталистическаго* хозяйства, при которомъ за продажей товара стоитъ реализація капитала съ опредѣленной прибылью.

Указывая эти моменты въ той формулировкѣ, которую мы даемъ пункту о кризисахъ, мы въ то-же время считаемъ нелишнимъ тамъ-же еще разъ „вынести за скобку“ подчеркнуть для нашихъ пропагандистовъ и разъяснителей программы, что 1) производство въ нынѣшней формѣ есть производство для прибыли, 2) что то-

вары производятся неурегулированно—анархически, 3) что капитализмъ создалъ матеріальную возможность громаднаго расширенія производства—во все возрастающихъ размѣрахъ. Терминъ „перепроизводство“ мы устраняемъ какъ двусмысленный, легко ведущій къ недоразумѣніямъ. Мы дополняемъ абзацъ, трактующій о кризисахъ, указаніемъ на невозможность для капиталистическихъ синдикатовъ устройство кризисовъ. Конечно они „регулируютъ“ производство, но это урегулированіе производится въ интересахъ прибыли на капиталъ и оказывается безпомощнымъ при столкновеніи съ прибылью, то-есть какъ разъ на той самой чертѣ, гдѣ производство выступаетъ, какъ производство капиталистическое. Подчеркнуть безсиліе капитализма собственными силами рѣшить поставленныя развитіемъ производительныхъ силъ задачи необходимо, поскольку именно это его безсиліе въ области организаціи стихійныхъ силъ мірового хозяйства и ставитъ экономически на очередь дня соціальную революцію.

Но если кризисы были болѣзнью промышленной фазы капитализма, то войны являются той специфической формой, которую могутъ принимать кризисы на стадіи монополистическаго капитализма, когда руководящей силой является финансовый капиталъ. Это уже не болѣзнь, а предсмертныя судороги. Хозяйство разрываетъ національныя рамки, но національный капиталъ стремится къ подчиненію себѣ міровыхъ хозяйственныхъ связей. Изъ этого столкновенія съ неизбѣжностью вытекаютъ имперіалистическія войны—монополистическій капитализмъ вмѣсто того, чтобы создать міровое хозяйство, оказывается способнымъ только погружать человѣчество въ кровавый хаосъ. Въ согласіи съ этими положеніями мы дополняемъ данную въ программѣ оцѣнку соціальныхъ послѣдствій кризисовъ, указаніемъ на то, что въ этомъ-же направленіи дѣйствуютъ войны и имперіалистическая политика въ ея специфическихъ проявленіяхъ (протекціонизмъ, милитаризмъ, дороговизна).

6) Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

Шестой абзацъ программы мы дополняемъ, во первыхъ, указаніемъ конкретныхъ формъ соціальной несостоятельности буржуазнаго общества, несущаго массамъ въ своемъ развитомъ видѣ такую потерю той формальной свободы, которую оно имъ дало въ первоначальной стадіи, а наряду съ запрещеніемъ труда

б) созданіе гигантскихъ армій вооруженныхъ рабовъ капитала государственно принуждаемыхъ заниматься организованнымъ грабежомъ и насиліемъ въ интересахъ шайки банкировъ, фабрикантовъ и пр., что для огромныхъ массъ означаетъ постоянную угрозу всеобщаго физическаго истребленія. Во вторыхъ, мы вносимъ опредѣленное указаніе на экономическую несостоятельность капитализма, на то, что „оболочка“ перестаетъ соотвѣтствовать степени развитія производительныхъ силъ.

7) Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплоатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплоататорами. Въ то же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими,—т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціалъ-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата.

Въ седьмомъ абзацѣ соображенія о подготовкѣ самимъ капитализмомъ матеріальныхъ условій соціальной революціи пополнены указаніемъ на тѣ организаціонныя формы, которыя выработалъ монополистическій капитализмъ, за время войны перешедшій къ созданію „аппарата для общественнаго регулированія процесса производства и распредѣленія продуктовъ“. Соотвѣтствующая вставка заимствована нами изъ проекта т. Ленина. Въ дальнѣйшемъ текстѣ абзаца мы вносили категорическое утвержденіе, что матеріальная возможность замѣны капиталист. производства отношеній соціалистическими уже создана. Это сдѣлано нами въ согласіи съ тѣми заключеніями, къ которымъ даже теоретикъ центра Каутскій приходилъ болѣе десятка лѣтъ тому назадъ. Необходимо, однако, оговорить, что мы имѣемъ здѣсь ввиду постановку вопроса соц. революціи съ точки зрѣнія международной соц.-демократіи. Проблема соціализма въ Россіи одними этими общими соображеніями не рѣшается; своеобразіе ея учтено соотвѣтствующими предложеніями въ другихъ частяхъ программы.

8) Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества соціальная ревсліюція пролетаріата унич-

тожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплоатаціи одной части общества другою.

Наконецъ, въ этомъ абзацѣ мы считаемъ необходимымъ отмѣтить, что соціалистическая революція пролетаріата не сохранитъ формы буржуазнаго государства, которое умретъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ нынѣшней души его—господства финансоваго капитала.

9) Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплоататоровъ.

10) Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная соціалъ-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплоататоровъ интересамъ эксплоатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплоатируемой массой безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса, соціалъ-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплоатируемаго населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

Редакція этихъ пунктовъ измѣнена въ согласіи съ предложеніями, сдѣланными въ проектѣ т. Ленина. Въ переработанномъ видѣ текстъ соотвѣтствуетъ нашему пониманію соціальной революціи, какъ задачи, поставленной передъ *нашей* эпохой, какъ задача практической политики. Конечно, найдутся вислоухіе оппоненты, которыя заявятъ, что мы „не можемъ гарантировать соціальной революціи въ ближайшее пятилѣтіе“ Мы скажемъ имъ, что вообще ничего не „гарантируемъ“, окончательная же побѣда пролетаріата для научнаго соціализма—стоитъ внѣ сомнѣнія. *Когда* пролетаріатъ окончательно побѣдитъ—это вопросъ *борьбы*. Марксистскій анализъ позволяетъ намъ утверждать, что побѣда эта уже теперь сможетъ быть имъ использована для радикальнаго преобразованія всѣхъ общественныхъ отношеній. Задачей революціонной соц.-демократіи является не увиливать отъ борьбы, а готовить къ ней пролетаріатъ, политически и организаціонно.

Положенія, заключающіяся въ этихъ абзацахъ, являются выводомъ изъ всѣхъ тѣхъ измѣненій и дополненій, которыя внесены нами въ текстъ программы. Внимательный читатель безъ труда замѣтитъ, что всѣ они вмѣстѣ взятыя даютъ картину новой ступени капитализма и его мірового кризиса, обусловленнаго рядомъ глубоко въ структурѣ буржуазнаго общества заложенныхъ противорѣчій.

IV. Проектъ переработки программы Р. С.-Д. Р. П.[1])

(введеніе и программа-максимумъ).

Развитіе производительныхъ силъ, вовлекшее на основѣ товарнаго обмѣна и вывоза капиталовъ, всѣ народы въ міровое хозяйство, сопровождается развитіемъ великаго освободительнаго движенія пролетаріата, который сталкивается повсемѣстно съ тождественными условіями угнетенія, сознаетъ свое единство, несмотря на раздѣляющія его границы, и примѣняетъ все болѣе сходные методы борьбы, далеко перекидывающейся за предѣлы отдѣльныхъ странъ, и въ нынѣшнюю эпоху переходящей въ міровую соціалистическую революцію.

Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, россійская соц.-демократія преслѣдуетъ ту-же конечную цѣль, къ которой стремятся с.-д. всѣхъ другихъ странъ. Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія.

Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ. За послѣднюю четверть вѣка прямое или косвенное распоряженіе капиталистически-организованнымъ производствомъ перешло въ руки всемогущихъ, соединившихся между собой банковъ, трестовъ и синдикатовъ, образовавшихъ міровые монополистическіе союзы, руководимые кучкой магнатовъ финансоваго капитала. Между тѣмъ *огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полу-пролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.*

Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ

---

[1]) Курсивомъ напечатаны абзацы программы, сохраненные безъ измѣненій

того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, сливая ихъ въ гигантскіе организмы, объединяющіе цѣлый рядъ послѣдовательныхъ ступеней производства и обращенія, *въ то же время ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей*, либо открыто превращая ихъ въ пролетаріевъ, либо ставя ихъ въ косвенную, но не менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ-же техническій прогрессъ даетъ кромѣ того предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ привлекать въ процессъ производства и обращенія товаровъ женскій и дѣтскій трудъ, равно какъ и трудъ необученныхъ иноземныхъ рабочихъ, ввозимыхъ изъ отсталыхъ странъ. *А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплоатаціи.*

Совершающееся въ этихъ противорѣчивыхъ формахъ,—въ которыхъ условія производства приходятъ въ столкновеніе съ условіями потребленія, а условія реализаціи капитала съ условіями его накопленія,—развитіе производительныхъ силъ, направляемое только погоней за прибылью, имѣетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ острые промышленные кризисы и депрессіи, означающіе остановку сбыта товаровъ, анархически производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Попытки капиталистическихъ союзовъ (трестовъ и пр.), ограничивая производство, устранить кризисы—терпятъ и не могутъ не терпѣть крушенія, ибо лишь замѣняютъ соперничество отдѣльныхъ предпринимателей борьбой организованныхъ группъ капиталистовъ.

Но область господства капиталистическихъ отношеній непрерывно расширяется и во-внѣ путемъ перенесенія ихъ въ новыя страны, являющіяся для монополистическихъ союзовъ капиталистовъ товарными рынками, поставщиками сырья и полемъ приложенія экспортируемаго капитала, ищущаго сверхъ-прибылей. Огромныя массы накопленной прибавочной стоимости, находящіяся въ распоряженіи финансоваго капитала (продуктъ сліянія банковаго капитала съ промышленнымъ) выбрасываются на міровой рынокъ. Соперничество могущественныхъ національно, а иногда и международно-организованныхъ союзовъ капиталистовъ за господство на рынкѣ, за обладаніе или контроль надъ территоріями болѣе слабыхъ странъ, т. е. за преимущественное право на безпощадное угнетеніе ихъ, неминуемо приводитъ къ попыткамъ раздѣла всего міра между богатѣйшими капиталистическими государ-

ствами—къ имперіалистическимъ войнамъ, порождающимъ всеобщія бѣдствія, разореніе и одичаніе.

И кризисы, и войны, *въ свою очередь еще болѣе разоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному,* а въ настоящую эпоху *и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.* Въ томъ же направленіи непрерывно воздѣйствуетъ вся диктуемая монополистическими союзами капиталистовъ, политика имперіализма, знаменующая ростъ запретительныхъ пошлинъ, дороговизны и налоговъ, идущихъ на оплату военныхъ расходовъ. *Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими,* означаетъ *для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ ростъ необезпеченности существованія, безработицы, разнаго рода лишеній,* прямое закрѣпощеніе при помощи трудовой каторжной повинности капиталу и капиталистическому государству, наконецъ, постоянную угрозу массоваго истребленія во имя имперіалистическихъ интересовъ. Съ другой стороны, кризисы и войны—открытыя проявленія колоссальнаго разрушенія средствъ производства, или отвлеченія ихъ наравнѣ съ живой рабочей силой для непроизводительныхъ цѣлей, показываютъ, что капиталистическая система изъ формы развитія производительныхъ силъ, превращается наоборотъ въ ихъ тормазъ,

Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящихся и эксплоатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплоататорами. Въ то же время, обусловленная усовершенствованіями техники, концентрація средствъ производства и обращенія на нынѣшній чрезвычайно высокой ступени развитія мірового капитализма, наряду съ обобществленіемъ процесса труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, повела къ смѣнѣ свободной конкуренціи монополистическимъ капитализмомъ, къ подготовкѣ банками, а равно союзами капиталистовъ, аппарата для общественнаго регулированія процесса производства и распредѣленія продуктовъ. Всѣ эти мѣры, направленныя противъ пролетаріата, тѣмъ не менѣе уже создали *матеріальную возможность замѣны капиталистическо-производственныхъ отношеній соціалистическими, т.-е. той соціальной революціи, которая представ-*

ляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціалъ-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата. Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественной, и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата покончитъ съ господствомъ финансоваго капитала, организованнымъ въ формахъ буржуазнаго государства, *уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплоатаціи одной части общества другою.*

Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатуру пролетаріата, т.-е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплоататоровъ. Сгавя своей задачею всестороннюю непосредственную подготовку пролетаріата къ завоеванію политической власти для осуществленія экономическихъ мѣропріятій, составляющихъ содержаніе соціальной революціи, *международная соціалъ-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплоататоровъ интересамъ эксплоатируемыхъ и выясняетъ ему,* что пролетарская соціалистическая революція въ силу объективныхъ условій становится на очередь дня переживаемой эпохи и что только она можетъ вывести человѣчество изъ тупика, созданнаго имперіализмомъ и имперіалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революціи и возможные временные неуспѣхи ея или волны контръ-революціи, окончательная побѣда пролетаріата неизбѣжна. *Вмѣстѣ съ тѣмъ партія пролетаріата обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплоатируемой массой безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитала. Партія рабочаго класса революціонная соціалъ-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплоатируемаго населенія. поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.*

В. Сокольниковъ.

Къ вопросу о формахъ политическаго устройства Россіи и задачахъ пролетаріата.

Въ числѣ требованій пролетарской партіи на видномъ мѣстѣ стоитъ—требованіе немедленнаго установленія демократической республики. На мѣсто неограниченной или ограниченной царской власти и назначавшихся имъ министровъ должна стать народная воля, выраженная въ парламентѣ, составленномъ изъ гражданъ, которымъ народъ довѣрилъ свои интересы и которыхъ онъ можетъ смѣстить. Однако исторія показала, что въ эпоху владычества буржуазіи несмотря ни на какія широковѣщательныя демократическія формы, парламентъ и его воля ни что иное какъ желанія и воля господствующихъ классовъ. „Нерѣдко считаютъ, писалъ Энгельсъ, необыкновенно смѣлымъ шагомъ отказъ отъ вѣры въ наслѣдственную монархію и принятіе въ свою программу демократической республики. Въ дѣйствительности же государство есть ни что иное, какъ орудіе угнетенія одного класса другимъ; это относится къ демократической республикѣ не менѣе, чѣмъ къ монархіи". (Предисловіе Энгельса къ брошюрѣ К. Маркса Гражданская война во Франціи). Оболочка, громко именуемая—демократической республикой, великолѣпно совмѣщается съ самой разнузданной диктатурой магнатовъ капитала. Рабочій классъ борется за демократическую республику потому, что она даетъ возможность свободно развиваться классовой борьбѣ пролетаріата съ буржуазіей; она создавала возможность рабочему классу усиливать свои объединенія, развивать сознаніе и втягивать въ движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и деревенскую бѣдноту, кустарей и ремесленниковъ, приказчиковъ и т. д. Однимъ словомъ демократическая республика давала гораздо больше простора для развитія соціальной борьбы классовъ, а слѣдовательно и для борьбы за соціализмъ.

На раннихъ стадіяхъ развитія капитализма требованіе республики выдвигалось и буржуазіей и пролетаріатомъ—двумя силами, пытавшимися разорвать оковы абсолютизма. Но съ тѣхъ поръ, какъ буржуазія превращается въ классъ господствующій, демократизмъ исчезаетъ и замѣняется олигархіей буржуазіи. Разными путями исторія приводила къ одному и тому же результату: изъ выраженія воли народа демократическая республика становится орудіемъ въ рукахъ кучки воинственныхъ заправилъ капиталистическаго міра. Но если это такъ, то невольно напрашивается вопросъ—если при капиталистическихъ отношеніяхъ республика не избавляетъ угнетенныхъ классовъ отъ диктатуры

крупнаго капитала, то не выдвигаетъ ли исторія новыхъ политическихъ формъ общественной организаціи болѣе отвѣчающихъ интересамъ пролетаріата, уже осуществимыхъ въ условіяхъ нашего времени?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ экономическое развитіе послѣдняго времени, которое все больше приводитъ къ выработкѣ общности интересовъ между всѣми слоями капиталистическаго общества. Тысячью нитей финансовый капиталъ привязываетъ всѣ владѣльческіе слои буржуазнаго общества къ своей побѣдной колесницѣ. Это приводитъ къ тому, что всякій даже частичный ударъ рабочаго класса встрѣчаетъ сопротивленіе ощетинившагося штыками, забронированнаго съ ногъ до головы, финансоваго капитала. Нужна вся сокрушительная сила удара противъ всей системы капитала въ цѣломъ, чтобъ на сторону пролетаріата встали всѣ промежуточные слои и мелкая буржуазія, давно превращенная на дѣлѣ въ простого агента крупнаго капитала. Но это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда всей имперіалистической системѣ финансоваго капитала пролетаріатъ противопоставитъ свой хозяйственный планъ, планъ соціализма, въ которомъ на дѣлѣ заинтересовано большинство всего общества. Марксъ и Энгельсъ задолго до настоящаго времени пришли къ тому заключенію, что западъ, если стоитъ передъ революціей, то передъ рабочей революціей. Послѣ коммуны „снова выяснилось, пишетъ Энгельсъ, что въ Парижѣ невозможна никакая другая революція, кромѣ пролетарской“. (Введеніе къ борьбѣ классовъ во Франціи К. Маркса стр. 417.—Собр. историческихъ работъ переводъ подъ ред. И. Степанова и В. Базарова, Изд. Скирмунта 1906 г.)

Для Германіи, правда, Марксу и Энгельсу въ 50-ыхъ годахъ рисовался нѣсколько иной типъ революціи. Въ мартовскомъ обращеніи Центральнаго Комитета къ Союзу Коммунистовъ, они предполагаютъ, что въ предстоящей революціи власть хотя бы на краткій срокъ попадетъ въ руки мелкобуржуазныхъ слоевъ. „Не во власти рабочихъ помѣшать въ этомъ мелкобуржуазнымъ демократамъ, но въ ихъ власти затруднить имъ господство надъ вооруженнымъ пролетаріатомъ и продиктовать имъ такія условія, чтобы господство буржуазныхъ демократовъ съ самаго начала носило въ себѣ зерно гибели, и ихъ послѣдующее вытѣсненіе пролетаріатомъ изъ господствующаго положенія было бы значительно облегчено“. (Цитирую по приложенію къ брошурѣ К. Маркса Кельнскій процессъ коммунистовъ изд. Молота 1906 г. стр. III). Резюмируя сказанное въ обращеніи, Марксъ и Энгельсъ пишутъ: „Мы видѣли, какъ въ ближайшемъ движеніи демократы должны пріобрѣсти господство, какъ они окажутся вынужденными предлагать болѣе или менѣе соціалистическія мѣры“ (116 стр.).

Съ какимъ же лозунгомъ должны участвовать въ этой революціи пролетаріи? Ихъ боевымъ кличемъ должна быть: непрерывная революція (Rewolution in Permanenz)". (117 стр.). Такъ оцѣнивали основоположники научнаго соціализма революціонныя перспективы запада.

Развивающаяся черезъ полъ-столѣтіе послѣ Парижской Коммуны русская революція поставила не только чисто политическія задачи, но она требуетъ разрѣшенія и ряда экономическихъ проблемъ.—Крестьянская бѣднота нарушаетъ священныя права собственности помѣщиковъ, неизбѣжная организація производства силами революціонной демократіи „посягаетъ" на не менѣе священный принципъ безконтрольнаго управленія фабриками и заводами, а необходимыя финансовыя реформы по принципу безпощаднаго налоговаго обложенія капитала должны экспропріировать часть промышленныхъ, торговыхъ и банковскихъ прибылей, неизбѣжность отказа отъ уплаты крупнымъ капиталистамъ по займамъ бьетъ буржуазію въ самое больное мѣсто—все это отбросило буржуазію въ черный станъ контръ-революціи. Она уже вздыхаетъ по іюньскимъ днямъ и спѣшно ищетъ Наполеона. Она жаждетъ рабочей крови, думая что въ ней захлебнется и сама революція. Крестьянство, мелкобуржуазные слои и часть рабочихъ, обманутыхъ широковѣщательными фразами буржуазныхъ коммивояжеровъ, часто идутъ по пути указываемому капиталистами! Вѣнцомъ этой соглашательской политики явилось теперешнее коалиціонное министерство съ 10 буржуазными министрами во главѣ. Но жизнь требуетъ не компромисса, а радикальнаго разрѣшенія, и всѣ слои русскаго общества, находящіеся подъ буржуазнымъ вліяніемъ, цѣлымъ рядомъ предметныхъ уроковъ будутъ принуждены встать или на путь революціоннаго пролетаріата или же захлебнутся въ крови карательныхъ экспедицій магнатовъ капитала. Мелкобуржуазная демократія неспособна вести пролетаріатъ за собой, для этого онъ уже давно выросъ. Ея роль—роль маятника, раскачивающагося между буржуазной и пролетарской линіей. Пролетаріатъ главная боевая сила. Онъ неустанный борецъ за развитіе революціи. Его первая задача—упрочить революцію, вооруживъ ее, разоруживъ реакцію, тѣмъ самымъ разрушить базу послѣдней.

Поэтому то нельзя разсчитывать на разрѣшеніе задачъ революціи силами крупнобуржуазной Россіи въ союзѣ съ мелкобуржуазнымъ блокомъ.

Мѣры по организаціи рабочаго контроля надъ производствомъ, радикальныя финансовыя реформы, не менѣе радикальное разрѣшеніе аграрнаго вопроса и т. п. все это можетъ быть осуществлено лишь при переходѣ всей власти въ руки Совѣтовъ Рабочихъ

Крестьянскихъ и Солдатскихъ депутатовъ и при проведеніи послѣдними революціонной, а не соглашательской политики.

Крестьянская масса въ своемъ большинствѣ пока идетъ далеко не за пролетаріатомъ. Но жизненная практика рядъ „предметныхъ уроковъ“ сорветъ съ его глазъ буржуазную пелену и приведетъ къ необходимости стать на тотъ путь, которымъ идетъ пролетаріатъ.

Въ революціяхъ 89—93 года и 48 г. власть сперва переходила изъ рукъ королей въ руки умѣренной буржуазіи, которая и проводила въ жизнь частичное раскрѣпощеніе крестьянства, раньше чѣмъ власть на дѣлѣ переходила къ демократіи. „Освобожденое“ буржуазіей крестьянство послѣ этого или превращалось въ политически аморфную массу, равнодушную къ дальнѣйшей борьбѣ рабочаго класса или же открыто переходила на точку зрѣнія охраны складывающагося буржуазнаго правопорядка. Но русская революція не выдвинула буржуазіи, способной разрѣшить ни земельный вопросъ, ни цѣлый рядъ экономическихъ и финансовыхъ проблемъ, въ корнѣ затрогивающихъ интересы крестьянской бѣдноты. Завтрашній день разсѣетъ буржуазныя иллюзіи и повергнетъ въ прахъ буржуазныхъ кумировъ. Тогда предъ крестьянской бѣднотой предстанетъ пролетаріатъ—единственная непоколебимо—революціонная сила, способная провести въ жизнь всѣ необходимыя экономическія и политическія мѣропріятія. Пролетаріатъ въ глазахъ крестьянской бѣдноты станетъ ея освободителемъ. А это будетъ означать какъ разъ то, что крестьянская бѣднота (полупролетаріатъ) будетъ заинтересована въ поддержаніи режима пролетаріевъ, который будетъ ничѣмъ инымъ, какъ демократическимъ оформленіемъ господства пролетарскихъ и полупролетарскихъ элементовъ.

Русская революція стоитъ на порогѣ между соціалистической и буржуазными революціями. Она не является соціалистической революціей, ибо для этого внутри страны еще не созрѣли всѣ экономическія предпосылки: нѣтъ достаточно могучаго количественно пролетарскаго слоя и на ряду съ этимъ численно очень сильны элементы мелкобуржуазной и крестьянской Россіи. Наша революція, революція переходного типа. И при томъ революція, развертывающаяся въ условіяхъ мірового военнаго пожара, наканунѣ рабочей революціи въ западной Европѣ, въ которой имѣются на лицо всѣ предпосылки для соціалистической революціи.

Поэтому то для насъ, когда мы пытаемся установить ближайшія формы политическаго устройства, чрезвычайно важно учесть опытъ послѣднихъ „переходныхъ“ революцій Западной Европы и въ первую голову революціи 71 года, завершившейся образованіемъ Парижской Коммуны.

Парижская коммуна 71 года не была еще соціалистической коммуной; коммуна—только прологъ къ установленію соціализма. Въ Парижѣ установилась рабочая республика (изъ 90 представителей 72 падало на рабочихъ), опирающаяся на пролетарскую гвардію; на плечи рабочихъ пала вся главнѣйшая работа по реформированію аппарата государственной власти. Пролетаріатъ не могъ не взять на себя этой задачи, ибо на политической аренѣ не было другого класса способнаго взять на себя эти задачи. Въ этомъ отношеніи Франція 71 года напоминаетъ Россію настоящаго времени, ибо русская революція можетъ побѣдить лишь какъ революція пролетаріевъ и полупролетаріевъ. Въ настоящее время роль рабочаго класса въ Россіи XX ст. гораздо большая чѣмъ во Франціи 70 г.г. прошлаго столѣтія. Что же новаго принесла Парижская коммуна въ формы политическаго устройства?

„Централизованная власть государства съ его всюду существующими органами—постоянной арміей, полиціей, бюрократіей, духовенствомъ и магистратурой, пишетъ Марксъ въ Гражданской войнѣ во Франціи, сформированными по систематическому и іерархическому плану раздѣленія труда, восходитъ къ эпохѣ абсолютной монархіи". „При послѣдующихъ режимахъ правительство, подчиненное парламентскому контролю, то есть прямому контролю классовъ... послѣдовательно измѣняло свой политическій характеръ въ зависимости отъ экономическихъ измѣненій общества". Коммуна въ развитіи формъ политическаго устройства явилась дальнѣйшимъ этапомъ, она выражала не только стремленіе къ установленію республики, къ замѣнѣ монархической формы господства одного класса надъ другимъ, но должна была уничтожить и самое это господство.

Первымъ декретомъ коммуны—и это чрезвычайно характерно—былъ декретъ объ уничтоженіи постоянной арміи; на ея мѣсто былъ поставленъ вооруженный народъ, среди котораго весьма большое значеніе имѣлъ вооруженный Парижскій пролетаріатъ. Коммуна состояла изъ отвѣтственныхъ и смѣняемыхъ въ любое время совѣтниковъ, избранныхъ всѣнародно во всѣхъ участкахъ города. Большинство ихъ были рабочіе. Въ рукахъ коммуны сосредоточивалась и власть законодательная и власть исполнительная.

Полиція была немедленно лишена своихъ политическихъ функцій и превращена въ отвѣтственнаго и смѣнявшаго агента коммуны. Эти же принципы были проведены и въ отношеніи всего чиновничества. Вознагражденіе членамъ коммуны, и низшимъ служащимъ было установлено въ соотвѣтствіи съ нормальной заработной платой.

По отношенію ко всѣмъ общественнымъ служащимъ, должностнымъ лицамъ и судьямъ былъ твердо установленъ принципъ выборности, смѣняемости и отвѣтственности.

Марксъ такъ характеризуетъ сущность политическаго устройства коммуны: „она была прежде всего правительствомъ рабочаго класса;... она—та, наконецъ, отысканная политическая форма, въ которой можетъ осуществиться освобожденіе труда.. коммуна должна была служить рычагомъ для того, чтобъ опрокинуть экономическій фундаментъ, на которомъ покоится существованіе классовъ (50 ст.).

Марксъ полагалъ, что французское революціонное движеніе не можетъ итти инымъ путемъ, чѣмъ оно шло въ 71 году. Въ письмѣ къ Кугельману отъ 12 апрѣля 71 года онъ пишетъ: „Если ты просмотришь послѣднюю главу „18 брюмера“, ты увидишь, что по моему мнѣнію ближайшій подъемъ французской революціи будетъ попыткой не передать бюрократическую военную машину изъ однѣхъ рукъ въ другія, какъ это бывало до сихъ поръ, а разрушить эту машину. Именно таково предварительное условіе всякой дѣйствительно народной революціи на континентѣ». А Энгельсъ утверждалъ еще рѣзче. „Всѣ разговоры о государствѣ слѣдуетъ оставить особенно со времени коммуны, пишетъ онъ въ письмѣ, посвященномъ новой Соц. Дем. программѣ, къ Бебелю 18/28 марта 75 года, которая уже не была государствомъ въ собственномъ смыслѣ... Поскольку пролетаріатъ еще пользуется государствомъ, онъ дѣлаетъ это не въ интересахъ свободы, а для подавленія своихъ противниковъ, а какъ только является возможнымъ заговорить о свободѣ, государство перестаетъ существовать какъ таковое.“ Поэтому Энгельсъ повсюду въ нѣмецкой программѣ предлагалъ вмѣсто государство (Staat) поставить „коллективность“ (Gemeinwesen), „хорошее старое нѣмецкое слово, которымъ „прекрасно передается“ французское слово „коммуна“ (Бебель Мемуары ч. 2-ая стр. 127 переводъ Рязанова). Но могутъ возразить—пораженіе коммуны лучшій показатель, того какъ опасно и невыгодно пролетаріату брать въ свои руки политическое управленіе, когда на лицо не имѣется всѣхъ шансовъ на побѣду. Но эти оппоненты забываютъ одно. Выборъ момента, когда можно взять себѣ въ руки власть не зависитъ отъ одного пролетаріата. Исторія можетъ поставить предъ нимъ такую альтернативу: или взять на себя права и обязанности государственной власти или сдать свою классовую позицію. Въ этомъ случаѣ сознательный пролетаріатъ поставитъ своей очередной задачей—завоеваніе государственной власти. Именно такъ обстояло дѣло въ 71 году „Буржуазныя версальскія канальи, пишетъ Марксъ въ письмѣ къ Кугельману, поставили передъ парижанами альтернативу—либо принять

вызовъ къ борьбѣ, либо сдаться безъ борьбы. Деморализація рабочаго класса въ послѣднемъ случаѣ была бы гораздо большимъ несчастіемъ, чѣмъ гибель какого угодно числа вожаковъ. (Письмо отъ 17 апр. 77 года стр. 90). Тѣмъ же своимъ упрощенымъ критикамъ, которые утверждали, что въ борьбу можно вступать лишь при ариѳметически подсчитанныхъ шансахъ на успѣхъ, Марксъ иронически замѣчаетъ въ томъ же письмѣ: „творить міровую исторію было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только подъ условіемъ непогрѣшимо—благопріятныхъ шансовъ.“

Именно таково положеніе вещей въ Россіи, гдѣ буржуазія перешла въ черный станъ реакціи, а мелкобуржуазная масса въ смятеніи цѣпляется то за контрреволюціонные лозунги, то робко со страхомъ плетется за революціоннымъ пролетаріатомъ. Пролетаріатъ единственная непоколебимо—активная революціонная сила и въ условіяхъ россійской революціи онъ не можетъ отказаться отъ захвата всей полноты власти вмѣстѣ съ крестьянской и солдатской бѣднотой.

Какими же будутъ политическія формы этого господства? Отвѣтомъ на это является всероссійская практика Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, этихъ представительныхъ органовъ класса пролетаріевъ, солдатской массы и всѣхъ слоевъ крестьянства. Русская революція немедленно послѣ разрушенія царско-бюрократическаго аппарата, выдвинула болѣе гибкіе и подвижные рабоче-крестьянскіе парламенты, которые теперь объединились во Всероссійскомъ масштабѣ и создали свой постоянный центральный рабоче-крестьянскій органъ. Всероссійскій Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ Крестьянскихъ и Солдатскихъ депутатовъ объединяетъ громадное большинство населенія Россіи. Въ рукахъ этого центральнаго рабоче-крестьянскаго парламента сосредоточена и власть исполнительная и власть законодательная, предъ нимъ отвѣтственны въ своей дѣятельности 5-ть министровъ соціалистовъ Коалиціоннаго правительства. Полная смѣняемость членовъ этихъ Совѣтовъ по желанію большинства избирателей дополняетъ и укрѣпляетъ выборный принципъ. Все ярче выявляется необходимость уничтоженія привиллегированнаго чиновничества, полиціи и постоянной арміи. Проведеніе въ жизнь всеобщаго поголовнаго вооруженія (въ томъ числѣ главнымъ образомъ вооруженія рабочихъ) становится все болѣе жизненно необходимымъ для демократіи. Недавно закончившійся Всероссійскій съѣздъ Совѣтовъ, несмотря на явное нежеланіе руководящей въ немъ партіи, все время подчеркивалъ, что его роль не академическая. Съѣзду давали свои объясненія и отчитывались пять министровъ, входящіе отъ него въ Коалиціон-

ное министерство; онъ пытался давать министерству рядъ указаній, которыми министры должны были руководствоваться въ своей министерской работѣ (Дѣло Гримма, захватъ анархистами Русской Воли и др.). Остро стоялъ предъ съѣздомъ вопросъ о томъ, чтобъ заставить отчитываться предъ собою и всѣхъ министровъ капиталистовъ. Если это не было осуществлено, то совершенно ясно, что въ очередный министерскій кризисъ выдвинуть министровъ сможетъ лишь Всероссійскій центръ Совѣтовъ.

Интересно отмѣтить, что Совѣты Рабочихъ Депутатовъ та форма, черезъ которую тотчасъ и въ первую и во вторую россійскую революцію выяснялась и проявлялась воля и дѣйствіе революціонныхъ народныхъ массъ. Интересно и то, что это далеко не чисто мѣстное явленіе. Какъ только на Западѣ проявилось массовое недовольство рабочихъ, такъ сейчасъ же и въ Берлинѣ и въ Лондонѣ стали предприниматься шаги по организаціи совѣтовъ, а въ охваченной массовымъ движеніемъ Испаніи Совѣты Рабочихъ Депутатовъ уже строются какъ политическіе парламенты рабочаго класса. Это явленіе не можетъ быть объяснено простымъ копированіемъ россійскихъ революціонныхъ порядковъ. Очевидно и на Западѣ и у насъ сложилась та историческая обстановка, въ которой съ неизбѣжностью всякое массовое движеніе рабочихъ выноситъ на политическую поверхность свои парламенты, являющіеся зародышевой формой выявленія пролетарской диктатуры. И передовые умы запада прекрасно видятъ, что Совѣты Р. депутатовъ—это зародышевая форма политической организаціи будущаго. Вотъ, напримѣръ, какъ оцѣниваетъ ихъ роль французскій противникъ войны Ромэнъ Ролланъ: „Европа должна создать себѣ новыя организаціи, подобныя тѣмъ, какія создала себѣ Россія въ лицѣ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Они-то и должны явиться узловыми пунктами Интернаціонала Народовъ. Для этой цѣли нужно работать, а не для возстановленія отжившихъ политическихъ формъ.

Уже въ началѣ россійской революціи совѣтамъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ принадлежала явно выраженная роль руководителей революціоннаго движенія народныхъ массъ несмотря на то, что другіе политическіе органы формально не уничтожены, продолжаютъ существовать и пытаются выставить себя руководителями движенія. Первое Временное Правительство и Коалиціонное министерство на дѣлѣ не могутъ существовать безъ поддержки Совѣтовъ.

Въ первый періодъ революціи на ряду съ органами революціонной демократіи продолжаютъ существовать Государственная Дума и Совѣтъ—политическіе органы помѣщичьей и царистской Россіи, Временное правительство—органъ господства крупной

буржуазіи и аграріевъ и революціонно-демократическіе Совѣты. Въ процессѣ дальнѣйшаго развитія революціи роль черносотенной Думы становится еще болѣе контрреволюціонной. Съ контрреволюціоннымъ характеромъ работы временнаго правительства пытаются бороться составленіемъ Коалиціоннаго министерства съ участіемъ 5 представителей мелкобуржуазнаго соціализма.

Рѣшительныя мѣры противъ поднимающей голову третьеіюньской Думы и Государственнаго Совѣта, уничтоженіе ихъ, на чемъ настаиваетъ крайняя лѣвая рабочаго класса, до сихъ поръ не приняты. Большинство демократіи прячетъ свою голову въ формулу: Дума и Совѣтъ умерли, не существуютъ.

Коалиціонное министерство медлитъ. Оно не рѣшается покончить съ Царистской Думой, оно медлитъ съ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса, съ организаціей всей народно хозяйственной жизни, проявляя на дѣлѣ полную неспособность разрѣшеніи насущныхъ революціонныхъ задачъ. Къ настоящему времени болѣе чѣмъ когда либо примѣнимы слова Энгельса, сказанныя имъ по поводу Французской коммуны: „Если пролетаріатъ еще не могъ, то буржуазія уже не могла управлять“.

Коалиціонное министерство видитъ выходъ въ созывѣ Учредительнаго Собранія. Однако министры (Скобелевъ) утверждаютъ, что до его созыва необходимо разрѣшить рядъ крупнѣйшихъ вопросовъ и въ первую голову вопросъ о борьбѣ съ хозяйственной разрухой, иначе намъ грозитъ реставрація и крушеніе всей революціи. Слѣдовательно до созыва Учредительнаго Собранія всѣмъ, оказавшимся на политической аренѣ силамъ и политическимъ органамъ придется принять участіе въ разрѣшеніи финансовыхъ, экономическихъ, земельныхъ, международныхъ и др. вопросовъ. Но мы видѣли, что ни крупная буржуазія, ни крестьянская и городская бѣднота, поскольку она плетется на поводу буржуазіи, нес пособны на это. Болѣе или менѣе удачное разрѣшеніе этихъ громадныхъ задачъ по плечу лишь рабочему классу, за которымъ пойдетъ масса бѣдноты и тѣмъ политическимъ организаціямъ, которыя созданы силою революціонной демократіи и опираются на ея авторитетъ т. е. Совѣтамъ Р. С и К. депутатовъ. Этотъ путь предполагаетъ твердую власть демократіи, которая можетъ осуществиться на дѣлѣ лишь при вооруженіи всего народа и въ первую голову рабочаго класса, при введеніи для всѣхъ должностей въ томъ числѣ и судебныхъ выборнаго начала, смѣняемости по требованію большинства избирателей и пр.; но это на дѣлѣ предполагаетъ диктатуру пролетаріата и идущей за нимъ городской и деревенской бѣдноты т. е. путь Коммуны.

Въ этомъ случаѣ предъ революціонными слоями, идущими за пролетаріатомъ, встанетъ одна неотложная задача—поскольку

пролетаріатъ еще долженъ воспользоваться государствомъ, что онъ долженъ, будетъ сдѣлать для подавленія своихъ противниковъ; (Энгельсъ). Не надо забывать, что ,,революція есть... самое авторитарное дѣло, которое только бываетъ, актъ, путемъ котораго одна часть населенія навязываетъ свою волю другой части ружьями, штыками и пушками, все это весьма авторитарными средствами; а побѣдившая партія должна утверждать свое господство посредствомъ того страха, который наводитъ ея оружіе на реакціонеровъ'' (Энгельсъ ,,О принципѣ власти'' Neue Zeit 32 I стр. 19). Побѣдоносная россійская революція должна создать твердую революціонную власть и полный революціонный порядокъ. Но пролетаріатъ ни на минуту не долженъ забывать того, что „въ лучшемъ случаѣ, государство есть зло, которое пролетаріатъ, одержавшій побѣду въ борьбѣ за классовое господство, получитъ себъ въ наслѣдство. Пролетаріату неизбѣжно придется такъ же какъ и Парижской Коммунѣ немедленно урѣзать насколько только возможно, худшія стороны этого зла, пока новое поколѣніе, выросшее въ новомъ, свободномъ общественномъ строѣ, окажется въ силахъ отдѣлаться отъ всего хлама, какихъ бы то ни было государственныхъ учрежденій (Энгельсъ Введеніе къ Гражданской войнѣ во Франціи Маркса пер. Н. Ленина Стр 14.)

На этотъ путь встаетъ и Россія. Всѣ буржуазно-монархическія формы угнетенія массъ: полиція, постоянная армія, привиллегированное чиновничество должны быть уничтожены и замѣнены всеобщимъ вооруженіемъ народа, выборностью судей всѣхъ должностныхъ лицъ и смѣняемостью ихъ въ любое время по требованію большинства ихъ избирателей. Проведеніе въ жизнь этихъ положеній явится лучшей гарантіей закрѣпленія завоеваній революціи. Осуществленіе этой программы могутъ на себя взять лишь органы революціонной демократіи—Совѣты Рабочихъ, Солд. и Крестьян. депутатовъ.

Какъ же могутъ въ дальнѣйшемъ сложиться взаимоотношенія между С. Рабочихъ и С. С. и К. депутатовъ? Мы уже указывали на то, что мелкобуржуазный и полупролетарскій блокъ неспособенъ къ проведенію самостоятельной политики.

Въ первый этапъ революціи онъ всталъ на буржуазные рельсы. Но революція развивается, а вмѣстѣ съ этимъ происходитъ и непрерывный процессъ распада блока: его полупролетарская часть въ своихъ колебаніяхъ все чаще начинаетъ подходить къ позиціи рабочаго класса. Отсюда вытекаетъ и возможная роль Совѣтовъ Крестьянскихъ и Солдатскихъ депутатовъ: они не способны къ осуществленію своей диктатуры. Въ значительной степени аморфная политически масса какъ и ея политическія органы плетутся или за буржуазіей или за пролетаріатомъ. Въ бу-

дущемъ неизбѣжно колебаніе ихъ политики въ нашу сторону въ связи съ предстоящимъ крахомъ экономической и финансовой политики, основанной на союзѣ съ крупной буржуазіей. Разрывъ съ послѣдней можетъ послѣдовать и въ ближайшіе дни и можетъ быть нѣсколько оттянутъ. Онъ можетъ произойти въ условіи существованія: царско-помѣщичьей Думы и Совѣта, Совѣтовъ Р., С. и Кр. депутатовъ и Коалиціоннаго Министерства. Въ этомъ случаѣ роль рабоче-крестьянскаго парламента, реорганизованнаго по составу въ духѣ учета происшедшихъ въ настроеніи массъ измѣненій, необычайно возрастетъ. Болѣе запутанное положеніе окажется въ томъ случаѣ, если къ моменту разрыва съ буржуазіей на политической аренѣ окажется также Учредительное Собраніе. Исторія никогда ранѣе не выдвигала такихъ сложныхъ переходныхъ моментовъ. Но и въ этомъ случаѣ, если бы Учреди тельное Собраніе даже декретировало лишь буржуазно-парламенскую республику, роль Совѣтовъ не только не можетъ уменьшиться въ условіяхъ развивающейся революціи, но должна еще вырасти. Они будутъ продолжать существовать какъ чисто рабочіе парламенты и въ моментъ обостренія классовой борьбы и массоваго движенія ихъ роль необычайно возрастетъ. Въ процессѣ развертывающейся побѣдоносной россійской революціи должна сложиться диктатура пролетаріевъ и идущихъ за ними полупролетаріевъ независимо отъ нашихъ причитаній и вздоховъ. Но также ясно, что подобная диктатура можетъ разсчитывать на побѣдоносное завершеніе лишь въ томъ случаѣ, если западноевропейская рабочая революція окажетъ свою могучую поддержку русскому пролетаріату. Безъ этого послѣдній будетъ раздавленъ, если не русской реакціей, то реакціей международнаго капитала. Экономическая обстановка даетъ намъ право на утвержденіе, что на Западѣ имѣются объективныя предпосылки для рабочей революціи. Поэтому для революціонныхъ борцовъ нѣтъ другого выхода, какъ всею силою своего авторитета бороться за полнѣйшую побѣду россійской революціи, не закрывая глаза и на возможное наше пораженіе. Мы не должны забывать, что попытка учесть наперед съ полной точностью всѣ шансы борьбы была бы ничѣмъ инымъ какъ шарлатанствомъ.

Сообразно съ этимъ обрисовываются общіе контуры пролетарской тактики. Вся власть Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ есть наше основное требованіе. Мы должны принуждать мелкобуржуазныхъ демократовъ и соціалистовъ возможно всестороннѣе вторгаться въ существующій общественный порядокъ, противопоставляя половинчатой тактикѣ нашу пролетарскую тактику (противъ капиталистическаго контроля надъ производствомъ, за рабочій контроль, за немедленное разрѣше-

ніе аграрнаго, продовольственнаго вопроса, за немедленную полную реорганизацію всей финансовой системы на началахъ примѣненія налоговой безпощадности къ капиталистамъ и т. п.).

Какъ же мы достигнемъ этого?

Отвѣтомъ на это пусть послужатъ слова обращенія Маркса и Энгельса къ Союзу коммунистовъ, въ которыхъ они выясняютъ основы пролетарской тактики въ предполагавшейся въ Германіи революціи. „Коммунисты должны всячески спокойнымъ и хладнокровнымъ разборомъ событій и открытымъ недовѣріемъ къ новому правительству, насколько лишь возможно, сдерживать опьяненіе побѣдой и радость по поводу новыхъ условій, наступающихъ всякій разъ послѣ побѣдоносной уличной борьбы. *Они должны рядомъ съ новыми оффиціальными правительствами въ то же время учреждать собственныя революціонныя рабочія правительства, такъ что буржуазныя демократическія правительства не только сейчасъ же потеряютъ опору въ рабочихъ, но съ самаго начала увидятъ себя подъ наблюденіемъ и угрозой властей, за которыми стоитъ вся рабочая масса* (курсивъ мой А. Л.). Однимъ словомъ, съ перваго мгновенія побѣды недовѣріе должно направляться уже не противъ побѣжденной реакціонной партіи, но противъ своихъ прежнихъ союзниковъ, противъ партіи, которая одна только хочетъ эксплоатировать общую побѣду“ (Марксъ. Кельнскій процессъ коммунистовъ. Приложеніе стр. 112). Марксъ и Энгельсъ полагали, что для того времени даже и мелкобуржуазные демократы, если бъ захватили власть въ свои руки, были бы „вынуждены предлагать болѣе или менѣе соціалистическіе проекты“ (тамъ же 116 стр.). Эти строки Марксъ и Энгельсъ писали почти 70 лѣтъ тому назадъ. Русская революція ярко оттѣняетъ общую правильность построеній основоположниковъ научнаго соціализма и она требуетъ отъ насъ болѣе отчетливой и ясной формулировки въ этомъ отношеніи нашихъ программныхъ требованій въ этой части.

А. Ломовъ.

30 мая 1917 года.

О пересмотрѣ экономической программы-минимумъ.

Такъ называемая программа-минимумъ Р. С.-Д. Р. П. распадается на четыре отдѣла: 1) Государственный строй, 2) Государственное хозяйство, 3) Охрана труда, 4) Аграрная программа. Задачей настоящей статьи является разборъ этой программы въ ея отношеніи къ государственному хозяйству и охранѣ труда въ связи съ резолюціями обще-россійской конференціи 24—29 апрѣля 1917 года.

По поводу указанныхъ частей программы конференціей были вынесены слѣдующія пожеланія:

5) Полная передѣлка въ очень многихъ мѣстахъ устарѣвшей экономической части программы-минимумъ.
7) Вставка требованія націонализаціи ряда наиболѣе подготовленныхъ къ тому синдикатовъ и т. п. [1]).

Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію указанныхъ вопросовъ, необходимо остановиться на общей характеристикѣ программы-минимумъ, въ виду того, что смыслъ послѣдней резолюціями той же конференціи радикально мѣняется.

Программа-минимумъ въ ея прежнемъ пониманіи, является въ сущности совокупностью требованій пролетаріата къ *буржуазному* обществу, требованій, выполненіе которыхъ создало бы пролетаріату наиболѣе свободныя условія борьбы за соціализмъ. Изъ этого вытекали двѣ характерныхъ особенности этой программы: 1) ея максимальный, въ противоположность обычному названію, характеръ, такъ какъ она сводилась къ вынужденію буржуазіи на наибольшія уступки, которыя она могла бы сдѣлать пролетаріату, не отказываясь отъ своей роли господствующаго класса; 2) неизмѣнность и твердость программы, поскольку она намѣчала картину наиболѣе развитого во всѣхъ отношеніяхъ капиталистическаго общества. Не касаясь здѣсь вопроса о томъ, насколько правильно была обрисована въ ней эта картина, мы остановимся только на томъ обстоятельствѣ, что русская революція совершенно эту картину измѣнила хотя у власти и осталась буржуазія, но положеніе ея въ качествѣ господствующаго класса до крайности непрочно, и на ряду съ органами ея власти имѣются органы власти революціонной демократіи.

Съ другой стороны, русская революція, несомнѣнно является только началомъ международной революціи, которая при современныхъ условіяхъ можетъ быть только соціалистической. Эти обстоятельства и выдвинули на всероссійской конференціи новую постановку вопроса о государственномъ строѣ—требованіе «не буржуазно-парламентарной республики, а пролетарски-крестьянской республики» [2]), т.-е. по существу такого государственнаго строя, который обезпечилъ бы *диктатуру* пролетаріата и крестьянства, лишивъ буржуазію участія въ государственномъ строительствѣ. Эта диктатура, при указанномъ выше международномъ положеніи, естественно будетъ имѣть цѣлью организацію соціалистическаго строя.

---

[1]) „Матеріалы по пересмотру партійной программы“ подъ редакціей и съ предисловіемъ Ленина, стр. 3.

[2]) Тамъ же стр. 3.

При этихъ условіяхъ мѣсто прежней программы минимумъ должна занять программа ближайшихъ мѣропріятій, осуществляемыхъ пролетаріатомъ въ «цѣляхъ наиболѣе безболѣзненнаго перехода къ соціализму» [1]). И въ противоположность прежней, эта новая программа должна характеризоваться двумя особенностями: 1) пролетаріатъ *не требуетъ* отъ буржуазіи тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, а *осуществляетъ ихъ* самъ, причемъ многія изъ нихъ, особенно въ области организаціи производства, пріемлемы для него только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ стоять у власти; 2) программа уже не будетъ представлять собой нѣчто застывшее: по мѣрѣ осуществленія однихъ мѣръ, на очередь будутъ выдвигаться другія, вплоть до перехода къ полному соціализму, причемъ самыя мѣры этого перехода будутъ зависить отъ хода революціи какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ и отъ той политической конъюктуры, при которой будетъ происходить реорганизація производства.

Эти мѣропріятія выразятся естественно прежде всего въ рядѣ мѣръ экономическаго порядка. Въ прежней программѣ экономическая часть состояла только въ одномъ требованіи, да и то финансоваго характера—«отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленіе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства». Эта часть программы должна быть радикально пересмотрѣна. На первое мѣсто здѣсь должна быть поставлена *націонализація ряда наиболѣе синдицированныхъ отраслей производства и банковъ*, какъ это и указывалось на конференціи.

Но уже послѣ конференціи развалъ народнаго хозяйства въ связи съ войной выдвинулъ цѣлый рядъ другихъ вопросовъ, причемъ борьба съ этимъ разваломъ идетъ главнымъ образомъ, благодаря усиленной работѣ пролетарскихъ организацій. Задача партіи—развить эту работу и дать ей общее направленіе.

Дѣятельность пролетаріата въ этомъ направленіи облегчается благодаря тому положенію, которое создалось за время войны. Въ связи съ необходимостью обезпеченія военныхъ заказовъ и недостаткомъ сырыхъ матеріаловъ для нихъ важнѣйшіе сырые матеріалы—топливо, металлъ, хлопокъ и др. взяты на учетъ и поступаютъ на фабрики и заводы путемъ распредѣленія ихъ тѣми или другими органами. Наряду съ этимъ проводится по отношенію къ большинству продуктовъ политика твердыхъ цѣнъ. Параллельно росту хозяйственнаго истощенія и первая и вторая мѣры захватываютъ все болѣе широкія области производства. Но при этихъ условіяхъ цѣна уже перестаетъ быть регуляторомъ производства. Предприниматель уже не мо-

---

[1]) Тамъ же стр. 6.

жетъ пріобрѣтать любое количество товаровъ по своему желанію. Ему въ сущности только предоставляется право уплатить такое-то количество денегъ за такое-то количество продуктовъ, причемъ и то и другое точно опредѣлено подлежащими органами. А поскольку существуютъ твердыя цѣны на продукты его производства, вся эта организація просто узакониваетъ ему извѣстный размѣръ прибыли. Свободный рынокъ, на которомъ предприниматель можетъ проявить свои капиталистически-организаторскія способности, остался главнымъ образомъ только въ области покупки рабочей силы и въ спекулятивномъ подъемѣ цѣнъ товаровъ, которыхъ не коснулись еще твердыя цѣны или гдѣ есть возможность ихъ обойти. Въ остальномъ онъ остается лишь *техническимъ* руководителемъ предпріятія, и по мѣрѣ развитія указаннаго процесса его роль все болѣе и болѣе будетъ сводиться къ этому.

Но поскольку капиталистъ все же остается капиталистомъ, его спекуляторскія способности направляются какъ разъ въ сторону ломки поставленныхъ ему рамокъ—незаконнаго накопленія запасовъ, спекуляціи полученнымъ сырымъ матеріаломъ, саботажа, борьбы противъ рабочихъ и т. д. Это выдвигаетъ задачу контроля надъ нимъ, который естественно долженъ осуществляться пролетарскими организаціями; задача этого контроля будутъ заключаться въ томъ, чтобы капиталистъ не выходилъ изъ той, все суживающейся сферы дѣйствія его, какъ капиталиста, сферы ограниченнаго свободнаго обмѣна. Но по мѣрѣ того, какъ эта сфера совершенно уничтожается, самое существованіе капиталиста не имѣетъ никакого оправданія и въ рукахъ рабочихъ организацій долженъ оказаться не только *контроль надъ производствомъ, но и планомѣрное регулированіе его,* нити котораго сходятся въ центральномъ Совѣтѣ пролетарскихъ организацій. Это требованіе контроля, переходящаго въ регулированіе, выдвинутое резолюціей Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., должно войти въ программу при непремѣнномъ условіи, что и то и другое осуществляется классовыми органами пролетаріата.

Параллельно съ развитіемъ этого процесса регулированія должна подвергнуться измѣненіямъ и область отношеній рабочаго и капиталиста. Первый оказывается уже не источникомъ прибыли для капиталиста, а источникомъ рабочей силы всего общества. Поэтому,—и это особенно важно въ настоящій періодъ когда ощущается острый недостатокъ предметовъ потребленія,—всей массѣ рабочихъ долженъ быть обезпеченъ извѣстный минимумъ потребленія путемъ законодательнаго установленія *размѣровъ потребленія главнѣйшихъ продуктовъ занятыми въ производствѣ металла и заработной платы въ зависимости отъ*

цѣнъ этихъ продуктовъ съ постепеннымъ переходомъ къ натуральной оплатѣ. Все остальное идетъ въ фондъ накопленія и на общегосударственныя потребности, или въ натуральной формѣ (въ видѣ усиленнаго производства средствъ производства) или въ денежной, поскольку еще будетъ имѣться капиталистическое производство, крестьянское товарное хозяйство и международный обмѣнъ. Въ дальнѣйшемъ необходимо перейти ко *всеобщей трудовой повинности.*

Финансовая политика государства также должна измѣнить свое направленіе. Прежде всего націонализація синдицированныхъ предпріятій должна носить характеръ не *монополіи съ фискальными цѣлями, а организація производства этихъ отраслей промышленности въ общественномъ масштабѣ.* Этимъ чрезвычайно расширяется область государственнаго хозяйства, при непремѣнномъ, однако, условіи, что государственная власть находится въ рукахъ пролетаріата. Самое взиманіе налоговъ должно носить уже другой характеръ. „Налоговая безпощадность", о которой такъ много говорится послѣднее время, и при которой большая часть или вся прибыль должна поглощаться налогами, возможна, какъ нормальное явленіе, только въ томъ случаѣ, если государство, наряду съ этимъ возьметъ на себя *финансированіе предпріятій* черезъ посредство націонализированныхъ банковъ. Въ противномъ случаѣ эта налоговая безпощадность, поглащая весь фондъ накопленія, затормозила бы развитіе производства.

Наконецъ, въ цѣляхъ освобожденія отъ гнета денежнаго капитала, какъ русскаго, такъ и иностраннаго, необходимо провести *отказъ отъ платежа государственныхъ долговъ.*

Далѣе: при слабомъ развитіи въ Россіи капитализма въ области сельскаго хозяйства и огромнаго значенія этой отрасли производства въ хозяйственной жизни страны, оно еще, можетъ быть, долго останется внѣ общей соціалистической организаціи производства и соціализированной промышленности при этомъ условіи еще долго придется поддерживать съ ними сношенія на основѣ обмѣна. Но это товарообмѣнъ, который при общественной организаціи промышленности, будетъ въ сущности обмѣномъ продуктовъ сельскаго хозяйства на продукты промышленности, по необходимости будетъ вестись не отдѣльными лицами, а общественными органами. Поэтому въ процессѣ обобществленія промышленности пролетаріатъ долженъ стремиться къ *созданію органовъ концентрированнаго спроса и предложенія какъ продуктовъ промышленности, потребныхъ для сельскаго хозяйства, такъ и продуктовъ сельскаго хозяйства, нужныхъ промышленности*; съ постепеннымъ переходомъ къ натуральному обмѣну, эти органы, выполняя задачу обмѣна продуктовъ города и деревни, будутъ въ то же

время силою вещей втягивать сельское хозяйство въ сферу соціалистическаго производства.

Мѣры по охранѣ труда также съ развитіемъ соціалистической организаціи будутъ превращаться изъ способовъ защиты рабочихъ отъ эксплоатаціи предпринимателей въ условія труда членовъ соціалистическаго общества. На первый планъ поэтому выдвигаются тѣ выборныя отъ рабочихъ органы, въ вѣдѣніи которыхъ будетъ находиться рабочая сила общества: 1) *инспекція труда*, въ сферу дѣятельности которой долженъ входить не только надзоръ за такимъ выполненіемъ законовъ по охранѣ труда, но и обслѣдованіе того, каковы должны быть условія работы въ той или иной отрасли производства, соотвѣтственно характеру и обстановкѣ работы въ нихъ. 2) *Биржи труда*, которыя изъ организацій регистраціи спроса и предложенія рабочей силы и подысканія занятій для безработныхъ, должны постепенно превращаться въ органы распредѣленія рабочихъ силъ общества между различными отраслями производства. И инспекція труда и биржи труда должны быть при этомъ классовыми пролетарскими организаціями.

Въ сферѣ соціальнаго законодательства 8-ми часовой рабочій день съ соотвѣтствующими сокращеніями, указанными въ проэктѣ программы по охранѣ труда[1]), долженъ стать дѣйствительно минимальнымъ требованіемъ пролетаріата. Наличность закона о 8-ми часов. раб. днѣ не исключаетъ возможности дальнѣйшаго постояннаго или временнаго сокращенія его въ зависимости отъ отношенія между возможными по матеріальнымъ условіямъ размѣрами производства и количествомъ наличныхъ рабочихъ силъ. Пролетаріатъ, взявъ власть въ свои руки, не можетъ проводить сокращенія производства, если таковое потребуется, путемъ выбрасыванія рабочихъ на улицу. Онъ можетъ сдѣлать это *только путемъ сокращенія рабочаго дня*. Это особенно окажется необходимымъ въ моментъ демобилизаціи, когда при невозможности расширенія производства благодаря ограниченному количеству сырыхъ матеріаловъ, съ фронта хлынетъ огромная масса рабочей силы. Здѣсь писанное страхованіе отъ безработицы не поможетъ; оно явится лишь *коррективомъ къ борьбѣ съ безработицей путемъ сокращенія рабочаго дня*, поскольку точный учетъ рабочей силы не можетъ быть произведенъ. Такой же характеръ зачаточной формы соціалистической организаціи должны носить и остальныя мѣропріятія переходнаго времени—мѣры по охранѣ женскаго и дѣтскаго труда, санитарное и жилищное законодательство. Программа ближайшихъ мѣропріятій пролетаріата, которая

[1]) Матеріалы и т. д. стр 13.

должна замѣнить прежнюю программу-минимумъ, будетъ носить при такой постановкѣ обоюдоострый характеръ: направленная одной стороной въ защиту пролетаріата отъ эксплоатаціи буржуазіи, другой стороной она опредѣляетъ главнѣйшія черты будущаго общества на первыхъ ступеняхъ его развитія.

В. Смирновъ.

Резолюція Всероссійской Конференціи Р. С.-Д. Р. П. 24—29 апрѣля 1917 г. о пересмотрѣ партійной программы.

„Конференція признаетъ необходимость пересмотра партійной программы въ слѣдующемъ направленіи:

1) оцѣнка имперіализма и эпохи имперіалистскихъ войнъ въ связи съ надвигающейся соціалистической революціей; борьба съ извращеніемъ марксизма такъ называемыми „оборонцами“, забывшими лозунгъ Маркса: „рабочіе не имѣютъ отечества“;

2) исправленіе положеній и параграфовъ о государствѣ въ духѣ требованія не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т. е. типа государства безъ полиціи, безъ постоянной арміи, безъ привиллегированнаго чиновничества);

3) удаленіе или исправленіе устарѣвшихъ частей политической программы;

4) передѣлка ряда пунктовъ политической программы-минимумъ въ смыслѣ болѣе точнаго указанія на болѣе послѣдовательныя демократическія требованія;

5) полной передѣлки въ очень многихъ мѣстахъ устарѣвшей экономической части программы-минимумъ и пунктовъ, относящихся къ народному образованію;

6) передѣлка аграрной программы, сообразно принятой резолюціи по аграрному вопросу;

7) вставка требованія націонализаціи ряда наиболѣе подготовленныхъ къ тому синдикатовъ и т. п.;

8) добавленіе характеристики основныхъ теченій современнаго соціализма.

Конференція поручаетъ Ц. К. составить на этихъ основаніяхъ проектъ партійной программы въ двухмѣсячный срокъ для представленія этого проекта на утвержденіе партійнаго съѣзда. Конференція призываетъ всѣ организаціи и всѣхъ членовъ партіи къ обсужденію проектовъ программы, къ исправленію ихъ и къ выработкѣ контръ-проектовъ“.